

НОСКИ

Иногда самая мелкая вещь
имеет наибольшую цену

Гномко
БАНК ДЛЯ ТЕХ
КОГО НЕ ВИДНО

Гномко
БАНК ДЛЯ ТЕХ
КОГО НЕ ВИДНО

Не могу
с тобой
больше!
Сволочь
ты, Андрей!
Ухожу к маме!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАЙО РУЭДА

18+

Кайо Руэда

Носки

<https://litres.ru/74068701>

SelfPub; 2026

Аннотация

У программиста Андрея всё было почти нормально: работа, квартира, умница жена, дедлайны и привычка оставлять носки где попало. Но однажды жена уходит, в почтовом ящике обнаруживается второй носок и повестка в суд, а на кухне появляется представитель гномьего банка «ГномКо» с деловым предложением, от которого трудно отказаться.

«Носки» — ироничная городская сказка о том, что не все так просто с предложениями по стоимости "всего лишь с одну чашку кофе в месяц".

Содержание

Глава 1. Собрание	4
Глава 2. Уход	6
Глава 3. Развод?	9
Глава 4. ГномКо	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Носки

Глава 1. Собрание

Ну живешь, казалось бы, и живешь себе.

Обычно, как все. Что тут объяснять, спрашивается.

Но я хочу вас спросить! Да, хочу! Когда наконец закончится дискриминация малого трудящегося народца? Я понимаю все эти пикси, эльфийчки эти, они есть тунеядцы среди нашего класса. И я сейчас не про них, товарищи!

Нет, нашим собранием мы должны решить, когда, наконец, нам вернут носки?! Носки — это наше исконное право на выбор места работы и даже, святой Варфоломей, на смягчение условий ее труда, хотя, конечно, никто из нас не стремится использовать носки таким образом. Нет, товарищи, среди нас нет лентяев и паразитов общественного строя!

Есть, есть, конечно, и среди нас новаторы, не побоюсь этого слова, первопроходцы в мире коммерциализации рабочих условий. Это докладчик под номером 13. Он будет всем вам... Всем, товарищи, я сказал!.. через час читать лекцию о том, как получить свою первую зарплату и на что ее потратить.

Да, многие удивятся, на что же можно потратить зарплату и зачем она нужна, если есть Хозяин или Хозяйка. А я скажу так! Зарплата нужна нам на черный день, товарищи! Мы

не будем подобно этим скрягам-лепреконам складывать ее в горшки и потом пытаться отыскать радугу с достаточной мощностью майнинга. Нет! Мы отнесем нашу честно заработанную плату в гномий банк и положим ее под проценты.

Как уверил нас представитель «ГномКо», именно этот многовековой опыт сделал гномов теми, кто они есть. То есть как, кеми?! Товарищи! Я попрошу вас прекратить эти несанкционированные выкрики и брожения задних рядов. Мы же обсуждаем важные вопросы.

И на повестке дня у нас, напоминаю — носки!

Глава 2. Уход

— Андрей! — жена раздраженно трясла чем-то у меня перед носом, но отвлекаться не хотелось, у меня как раз только-только сложился кусок кода, и я торопился доделать, пока мысль не уплыла, нахально вильнув обрывками смысла.

— Сейчас, — машинально отозвался я и, задвинув раздраженный голос жены куда-то на задворки сознания, вернулся к циклу, с которого все и началось. Что-то с ним, поганцем, было не так, и вся программа раз за разом выдавала ошибку. Причем каждый раз, сволочь, разную. Чертовщина какая-то, ей-богу.

В себя я вернулся часа через два. Спину ломило в пояснице. Организм, пока еще вежливо, намекал, что неплохо бы попить и отлить, но не был готов определиться с окончательным порядком действий, а в квартире было подозрительно тихо.

Я потянулся в кресле, так что спина хрустнула отчетливо, повел плечами, но отчего-то стало только хуже. Боль теперь сосредоточилась под левой лопаткой и неприятно ныла оттуда о моем бессердечном отношении к себе любимому.

— Ань, — позвал я, — Аааань, а свитер мой где?

Свитер это у меня от бабушки. В смысле не сам свитер, конечно, а впечатление, что любую ломоту можно вылечить приложенной вовремя шерстью. Бабушка любила собачью

и кутала меня в огромные пушистые платки, стоило только мне вернуться с речки промерзшим, продрогшим, абсолютно счастливым и, как показывал многочисленный опыт первых дачных дней, гарантированно больным. Так у меня и ассоциировалось — забота, счастье, легкая досада, уют, ностальгия. Вот странно, с возрастом досады стало меньше, а ностальгии больше.

А свитер я привез из Рязани и любил его нежной любовью. Он пережил уже двадцатый цикл стирки, но по-прежнему был актуален и не сдался под напором Ласки и Нежности, или что там сыплют в эти стиральные машинки.

— Ань? — позвал я еще раз, потому что жена не отозвалась. Было у нее такое. Поссоримся, и она ходит, дуется, ждет, значит, когда я первый с ней заговорю. Раньше вызывало чувство вины, а теперь отработанный алгоритм — выждать, погладить по плечу, обнять, сказать что-нибудь привычно ласковое.

Я встал с кресла и потянулся еще раз, но боль, подлюка, не отпускала. Холодно, черт. Отопление еще не дали, а морозец уже прихватывал. И тут меня осенило. Вот! Вот оно! «Снегурочка моя», — так я еще не называл, а оно вроде и ласково, и обстоятельствам соответствует. А там можно и на ролевые игры раскрутить. На душе сразу потеплело и даже надоедливое под лопаткой затихло, свернулось уютным клубочком. Жена все же. Родной человек. Пять лет вместе.

Носок я обнаружил на кухне.

Он распластался полудохлой тушкой на кухонном столе, припиленный ножом к столешнице. Рядом лежала записка: «Не могу с тобой больше! Сволочь ты, Андрей! Ухожу к маме! Дашь борщу скиснуть снова за эти три дня — убью!»»

Глава 3. Развод?

Анька не вернулась ни через три дня, ни через пять, ни через десять.

Честно говоря, сначала это было даже удобно. Никто не пилил. Еда в холодильнике еще была. Шеф заседал, сроки горели, и можно было работать до поздней ночи.

Потом мы все же отдали проект на тестирование, я оглянулся по сторонам и осознал, что жены нет как-то подозрительно долго, еда заканчивается и чистые вещи тоже. Кодить можно и в грязных, конечно, но в чистых значительно удобнее, я проверял. И в офис ходить как-то принято в чистых и глаженных.

Через две недели я, преодолев гордость и маразм, раскопал телефон тещи.

— Валентина Дмитриевна, это Андрей, Аня моя у вас? Мне поговорить бы. — Молчание в трубке было подозрительно насмешливым и неудобным. На всякий случай я отнял телефон от уха и взглянул на экран, но нет, сигнал вызова исправно отображался, а значит, дозвон был.

— А ты уверен, Андрюша, что она твоя, Аня-то? — наконец проворковала трубка ласково, и я даже замер ошарашенно, с куском колбасы, насаженным на вилку.

Есть во время разговора — дурная привычка, но офис-работа-цейтнот приучают и не к такому.

— То есть как? Вы не шутите, Валентина Дмитриевна. Мне бы поговорить. Мы поссорились, ну так дело житейское же. Все наладится.

— Дурак ты, Андрей, — холодно сказала теща, — как есть, дурак. В Томске Аня, у тетки. Уволилась и уехала. Оно и к лучшему. Ты ящик-то почтовый проверь.

И повесила трубку.

Второй носок вывалился мне в руки из почтового ящика вместе с запиской: «Значит, так и не позвонил?! Теперь сам свои носки убирай, мерзавец!».

Пока я ловил это богатство, вся остальная корреспонденция вывалилась на пол. Впрочем, бумажка, о которой говорила теща, лежала сверху, выделяясь нарочитым официозом среди пестрых рекламных брошюрок. То, что это именно она, я понял сразу, и слегка помедлил, прежде чем поднять.

Повестка в суд. Ну конечно, и куда делось старое, доброе «передать лично в руки». Вот так не заглянешь в почтовый ящик и не будешь знать, что разводишься.

Телефон жены не отвечал.

Глава 4. ГномКо

Следующие три дня у всей России были закономерные выходные, а я столь же закономерно в первый из них пил. А что. Колбаса располагает. Все три палки «докторской», купленные впрок. Жены все равно нет, а запасы спиртного, выставленные по-парадному в баре для дорогих гостей, есть.

Началось с веселой злости по канону «И так проживем», но сейчас она куда-то делась, и накатила ностальгия. Хорошо ж жили. Ну небогато, зато квартира своя, двухкомнатная, досталась мне от родителей. Зарабатывали опять же скромно, но на жизнь хватало, и на хлеб, и на пресловутую колбасу.

И Анька конфликтной никогда не была. Просто брезгливая до ужаса.

Нет зарплаты? Ок. Не купил хлеба, когда просили? Да так проживем, яичницу вот сделаем. Оставил грязную посуду в мойке — получи полчаса нравоучений и художественный распил.

Посуду я приучился мыть сразу, одежду относить в корзину для стирки тоже. А вот носки нет-нет, да и спихивал просто под диван. А что? Им и там неплохо. Ну полежат там до уборки, я ж первый, когда пылесосить буду, и выну и положу куда надо. Кому плохо-то? А эти вообще новые были, я их только распаковал, и понятия не имел, как они попались Аньке на глаза в неподобающем месте, но, возможно, и сам,

отвлёкшись, не положил в шкаф сразу, и что теперь?

Опрокинув очередную стопку, я подтянул к себе клочок ткани, с которого все и началось, и сказал ему с чувством:

— Да пропадите вы пропадом!

— Ну зачем так, товарищ? Не надо разбрасываться ценными вещами, — увесисто и рассудительно посоветовали из-за плеча.

— Да у меня вон целый ящик таких, хоть даром забирайте, — вяло отозвался я и тут же подскочил, разворачиваясь на табуретке.

— А вот об этом я и хотел с Вами поговорить, — бородач, которого я видел, между прочим, первый раз в жизни, ухмыльнулся и торопливо шагнул назад, уворачиваясь от брошенной в него пустой бутылки. Тара улетела куда-то в коридор и там покатилась с глухим звуком по паласу.

— Ты кто такой? — Я выставил перед собой маленький ножик, которым до этого кромсал колбасу, но защита от такого бугая была так себе. По телосложению он напоминал братков из девяностых, которых набирали из качалок, но только те были, как правило, по-армейски лысыми, а этот прямо хипстер — ухоженная борода, дорогой костюм.

— Денег нет! — подумав, заявил я, хотя в серванте лежала заначка в десятку, которую Анька откладывала на новый кухонный гарнитур. — Зарплату еще не перечислили.

— Деньги не проблема, — бородач поднял руки вверх, демонстрируя мне загрубевшие ладони, каждая как полторы

моих, и потом медленно, будто в американских фильмах, полез к внутреннему карману пиджака. Так же демонстративно медленно он вынул оттуда визитницу, а из нее визитку и протянул мне.

Приятный на ощупь прямоугольник бумаги сразу дал понять, что с деньгами у собеседника все в порядке. Touch Cover, лаконичный текст, минимум контактных данных, ненавязчивый логотип. Не зря я три года подвизался в типографии. Премиум-сегмент, такие бумажки простым вышибалам не раздают.

— ГномКо, — озвучил визави то, что я и так уже успел прочесть, — Сильвестр Владленович, северное направление.

— Что это? — Я осмотрел вторую сторону, но никаких дополнительных данных не нашел. — И это не снимает вопроса о том, как вы попали в мою квартиру.

— Гномий банк, замки для нас не проблема. — Мой неожиданный посетитель с абсолютным безразличием к направленному на него кончику ножа протиснулся мимо мойки и устроился напротив, как-то ухитрившись втиснуть себя в узкое пространство между подоконником и столешницей. Табуретка под ним жалобно скрипнула.

Я нервно хихикнул и сам удивился неожиданному тонкому звуку. Откашлялся. И машинально глотнул из стакана. Теплая водка неприятно скользнула по горлу и ухнула куда-то в желудок.

— В каком смысле гномий банк? — откашлявшись, ска-

зал я и положил-таки ножик на стол, сидеть с ним и дальше было бы глупо. — Вы как-то мало на гнома похожи, уважаемый.

— Много ли гномов вы видели, Андрей Васильевич? — явно забавляясь, уточнил у меня мой неожиданный посетитель, и я вынужден был внутренне признать, что до того не приходилось, — ваши сказки о нашем народе родились оттого, что на поверхность в основном в те времена выходила южная ветвь. Они мельче. У вас, людей, такое тоже встречается.

— Это розыгрыш, — я подцепил кусок колбасы и отправил в рот, — а ключи Вам дала Аня, так?

Сильвестр Владленович кивнул на визитку, и я вынужден был признать, что таких знакомых у моей Аньки быть не могло. Работала она бухгалтером в школе в нескольких кварталах от нас. Школа была заштатной, так что на родителя, решившего с чего-то поучаствовать в розыгрыше, мой визитер тоже не тянул. Да и розыгрыш был каким-то бессмысленно тупым.

— Значит, не от Аньки? — уточнил я на всякий.

— Нет, — покачал головой Сильвестр Владленович, — я по делу. Вы тут говорили, что готовы расстаться с носками безвозмездно, то есть в дар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.